

Global Scientific Potential

ГЛОБАЛЬНЫЙ
НАУЧНЫЙ
ПОТЕНЦИАЛ

№ 6(63) 2016

ISSN 1997-9355

ИНФОРМАЦИОННАЯ СУЩНОСТЬ ПОЛИТИЧЕСКОЙ КОММУНИКАЦИИ: ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ СМИ

Становление и развитие теоретических концепций коммуникативистики, в частности СМИ, стало закономерным результатом эволюции политической мысли, находящейся под влиянием базовых мировоззренческих установок Н. Винера, П. Лазарсфельда, Г. Лассуэлла, У. Липпмана, Р. Мертона, Э. Нозль-Ноймана, Т. Питерсона, Ф. Сиберта, О. Тоффлера, Г. Шиллера и др. [1–9]. Рассматриваемые научные работы ценны тем, что в них дается новый подход к раскрытию теории вопроса, исследуется эволюция базовых моделей политической коммуникации, раскрываются и осмысливаются связи между процессами и явлениями информационного обмена. Логика их рассуждений приводит к следующему: средства политической коммуникации – это определенные организации и институты, функционирующие в рамках социальной и политической систем, осуществляющие процесс обмена информацией.

Особое значение в контексте рассматриваемой проблематики имеют теоретические работы в области социальной коммуникации, массово-коммуникационных процессов, механизмов и результатов воздействия на сознание людей СМИ – монографии и статьи отечественных исследователей информационно-коммуникационных технологий в политике М.Г. Анохина, М.Ю. Павлютенкова, И.А. Василенко, М.С. Вершинина, М.Н. Грачева, И.И. Засурского, Б.И. Кретьова, В.В. Латынова, М.М. Назарова, Т.В. Науменко, Г.Г. Почепцова, В.П. Пугачева, А.И. Соловьева, А.А. Чичановского, А.М. Цуладзе и др. [10–24]. К достоинствам этих работ можно отнести наличие большого объема результатов исследований, идеи авторов являются убедительными, соответствующими введенным в научный оборот фактам.

Фундаментальный и многоаспектный подход к исследованию коммуникационных процессов характеризует монографию М.Н. Грачева «Политическая коммуникация, теоретические концепции, модели, векторы развития». Исследователь доказывает правомерность подходов, пытающихся найти решение коммуникационных проблем в рациональных началах конституционной организации властно-управленческих отношений и в иррациональном аспекте – харизматических качествах личности того или иного политического лидера [13].

Исследователь Т.В. Науменко, рассматривая массовые коммуникации в политической структуре общества, анализирует объект массовой коммуникации как состояние массового сознания, которое характеризуется оценочностью, а именно общественным мнением. Его формирование посредством внедряемых оценок является целью духовно-практической массово-коммуникативной деятельности, продукты которой являются удовлетворительными для субъектов данной деятельности [18].

Политическая коммуникация, по определению Б.И. Кретьова, отвечает фундаментальным потребностям политической системы. Политическая коммуникация есть процесс передачи политической информации, благодаря которой она циркулирует от одной части политической системы к другой и отвечает фундаментальным потребностям политической системы [16, с. 101]. Роль СМИ в политическом процессе он оценивает как дестабилизирующую: «Они представляют собой сложный и многогранный институт, состоящий из множества элементов, предназначенных реализовать многообразные задачи информирования населения о происходящих событиях и явлениях в каждой конкретной стране и в мире» [16, с. 106].

Предметная основа политических комму-

никаций, считает А.И. Соловьев, есть частный случай успешной реализации информационных обменов, попыток коммуникатора (например, властных структур) вступить в контакт со своим контрагентом. Ее можно идентифицировать как форму общения, установленную на основе направленной передачи информации, породившей осмысленный ответ на вызов коммуникатора [21, с. 7]. Автор убедительно доказывает важность института СМИ для формирования политических коммуникаций, также приводит доказательства того, что СМИ по природе своей полифункциональны, являются составной частью не только политической сферы общества, но и его экономической инфраструктуры (медиабизнес), а также социальной области (как институт образования и культуры) [21, с. 15].

Синергетический закон эволюционных корреляций утверждает, что в основе воспроизводства политической системы лежат непрерывные коммуникационные процессы. В связи с этим становится возможным распространение в социуме информации о политическом нормативном порядке, узнавании индивидами политических паттернов, сигнализировании о намерениях, интересах, ожиданиях политических акторов и в конечном итоге – воспроизводство в действиях людей политических структур, использование объективированного опыта. Исследователь Г. Пушкарева выделяет три группы информационно-коммуникационных процессов, обеспечивающих воспроизводство политической системы: политическая социализация, институализация, легитимация. Ее позиция заключается в том, что все они представляют собой передачу и обмен информацией между действующими индивидами, но специфика каждой группы механизмов определяется особыми задачами, точнее, особым вкладом, который они вносят в укрепление и развитие системы [25]. Автор прав, утверждая, что в итоге эти процессы не превратились в своеобразные объективные механизмы, обеспечивающие ориентацию людей на политический нормативный порядок. Подчинение действий человека логике системы не произошло. Опасностью информационной революции, по мнению И.А. Василенко, является то, что человечество «тонет» в море информации. «Мы производим ежедневно и ежечасно столько статистических данных, формул, образов, до-

кументов и деклараций, что не в состоянии их усвоить. И вместо того, чтобы искать новые способы осмысления и переработки информации, все более быстрыми темпами продолжаем производить новую информацию» [26]. Предлагаемый исследователем вариант решения доказывается и сводится к тому, что освещение тех или иных событий в разных ракурсах, делает восприятие политического процесса дискретным, а преобладание электронных СМИ полностью меняет требования, предъявляемые к печатным СМИ.

Следует подчеркнуть, что СМИ – это и техническая реализация, и непосредственно журналистика. Поэтому речь должна идти о массово-коммуникативной деятельности, представляющей совокупность определенных социальных действий. Влияние СМИ на политическое сознание и поведение граждан свидетельствуют о том, что настала эпоха их власти. Они не столько отражают и интерпретируют действительность, сколько конструируют ее по своим правилам и усмотрению. Если экономика может функционировать на основе рыночного саморегулирования при ограниченных, преимущественно непосредственных формах взаимодействия людей, то политика невозможна без опосредованных форм общения и связи между различными носителями власти, между государством и гражданами. Это обусловлено самой природой политики как коллективной, сложно организованной деятельности. В политическом процессе фиксируются явления «медиазации политики» и политизации СМИ, представляющие возможные варианты социального развития. Таким образом, дальнейшее развитие коммуникационных каналов следует рассматривать в качестве фактора, играющего существенную роль в преобразовании социально-политической действительности, связанной с повышением уровня доступности информации о событиях и процессах, происходящих в сфере политики. Распространенным является мнение, что электронные установки в значительной степени зависят именно от них. Подобный подход, на наш взгляд, обусловлен тем, что в массовом сознании сложилась установка на восприятие материалов СМИ как официальных, единственно верных и достоверных, которым следует всецело доверять. Парадокс ситуации состоит в том, что институты политической демократии перестают играть главную роль в политическом

мире, главенствующее значение придается не институтам и нормам, а самим действующим лицам и их имиджам. СМИ как политический ресурс обладают целым рядом качеств именно в политической сфере, обладая преимуществами всеохватности и одновременности действия. Новая информация также применяется для нововведений и новаторства в политике, новации становятся дестабилизирующим фактором политического развития. Роль СМИ в политике, представляющей сложный и многогранный институт, состоящий из множества органов и элементов, призванных реализовывать многообразные задачи информирования, нельзя оценивать однозначно. Среди ведущих общественно-политических направлений функционирования СМИ необходимо отметить функции обеспечения общества как конкретной политической информацией, так и информацией о различных политических целях, по разным направлениям и для разнообразных политических процессов, политическое манипулирование информацией. В этом качестве СМИ обеспечивают расширенную форму человеческой коммуникации. Они могут пролить свет на скрытые пружины политики правящих кругов, обратить внимание общественности на наиболее одиозные стороны их деятельности.

Выводы

Теоретические модели политических коммуникаций основывались на теориях, связанных с объяснением явления информационного

воздействия и взаимодействия на уровне отдельных индивидов, включая эффекты убеждения, изменения политического поведения, вызываемого распространением сообщений, содержащих политически значимую информацию. Исследуемые коммуникативные теории и концепции применимы лишь в обществах с высокой степенью стабильности и относительно устойчивой системой ценностей граждан. Можно утверждать, что следует строить не абсолютные модели воздействия СМИ на формирование политических ориентаций россиян, а динамические, учитывающие конкретную ситуацию в стране. Информационная революция при помощи виртуального пространства переводит новую информацию в сферу политического действия. СМИ – важный атрибут оппозиционной политической деятельности; они служат источником стабильности или нестабильности общества. Апеллируя к чувственным, иррациональным, эмоционально-волевым элементам общественного сознания, СМИ способны организовать поддержку значительными слоями населения тех или иных акций правящих кругов или отдельных заинтересованных групп. Но в подобных случаях изменения в массовом сознании имеют кратковременный характер. Тогда в действие вступают СМИ, мифологизаторская природа которых способствует мобилизации масс для выполнения поставленных режимом задач, преобразования действительности и человеческой природы в нужном направлении.

Список литературы

1. Винер, Н. Кибернетика и общество / Н. Винер. – М., 1958. – 200 с.
2. Лазарсфельд, П. Массовая коммуникация, массовые вкусы и организованное социальное действие / П. Лазарсфельд, Р. Мертон // Массовая коммуникация в современном мире. – М., 1999. – С. 138–149.
3. Ласуэлл, Г. Коммуникативный процесс и его структуры / Г. Ласуэлл. – СПб., 1996. – 122 с.
4. Липпман, У. Общественное мнение / У. Липпман. – М., 2004. – 384 с.
5. Мертон, Р. Массовая коммуникация, массовые вкусы и организованное социальное действие / Р. Мертон. – М., 1999. – С. 138–149.
6. Нозль-Нойман, Э. Общественное мнение. Открытие спирали молчания / Э. Нозль-Нойман. – М., 1996. – 199 с.
7. Сиберт, Ф. Четыре теории прессы / Ф. Сиберт и др. – М., 1998. – 223 с.
8. Тоффлер, Э. Третья волна / Э. Тоффлер. – М., 1999. – 784 с.
9. Шиллер, Г. Манипуляторы сознанием / Г. Шиллер. – М., 1980. – 326 с.
10. Анохин, М.Г. Информационно-коммуникационные технологии в политике / М.Г. Анохин, М.Ю. Павлютенкова // Вестн. Рос. ун-та дружбы народов. Сер.: Политология. – 1999. – № 1. –

- С. 40–52.
11. Василенко, И.А. Политические процессы на рубеже культур / И.А. Василенко. – М., 1998. – 210 с.
 12. Вершинин, М.С. Политическая коммуникация в информационном обществе / М.С. Вершинин. – СПб., 2001. – 253 с.
 13. Грачев, М.Н. Политическая коммуникация: теоретические концепции, модели, векторы развития / М.Н. Грачев. – М., 2004. – 328 с.
 14. Засурский, И.И. Реконструкция России. Масс-медиа и политика в 90-е годы / И.И. Засурский. – М., 2001. – 288 с.
 15. Латынов, В.В. Массовая коммуникация: предел политического влияния / В.В. Латынов. – М., 2000. – 110 с.
 16. Кретов, Б.И. Средства массовой коммуникации – элемент политической системы общества / Б.И. Кретов // Социально-гуманитарные знания. – 2001. – № 1. – С. 110–115.
 17. Назаров, М.М. Массовая коммуникация в современном мире: методология анализа и практика исследований / М.М. Назаров. – М., 2002. – 240 с.
 18. Науменко, Т.В. Массовые коммуникации в политической структуре общества / Т.В. Науменко // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 12, Политические науки. – 2003. – № 3. – С. 102–116.
 19. Павлютенкова, М.Ю. Интернет и политика / М.Ю. Павлютенкова. – М., 2010. – 144 с.
 20. Соловьев, А.И. Политология: Политическая теория. Политические технологии / А.И. Соловьев. – М., 2001. – 559 с.
 21. Соловьев, А.И. Политическая коммуникация: к проблеме теоретической идентификации / А.И. Соловьев // Полис. – 2002. – № 3.
 22. Соловьев, А.И. Политические коммуникации / А.И. Соловьев. – М., 2004. – С. 5–12.
 23. Чичановский, А.А. Взаимодействие СМИ и властных структур в условиях модернизации российского общества (политологический анализ) : автореф. ... дис. д-ра полит. наук / А.А. Чичановский. – М., 1995. – 73 с.
 24. Цуладзе, А.М. Политические манипуляции / А.М. Цуладзе. – М., 1999. – 142 с.
 25. Пушкарева, Г.В. Политическая система: синергетический подход / Г.В. Пушкарева // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 12, Политические науки. – 2001. – № 6. – С. 37–38.
 26. Василенко, И.А. Информационные ресурсы власти и формирование новой постклассической картины политического мира XXI в. / И.А. Василенко // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 12, Политические науки. – 2004. – № 2. – С. 31.

References

1. Viner, N. Kibernetika i obshhestvo / N. Viner. – M., 1958. – 200 s.
2. Lazarsfel'd, P. Massovaja kommunikacija, massovye vkusy i organizovannoe social'noe dejstvie / P. Lazarsfel'd, R. Merton // Massovaja kommunikacija v sovremennom mire. – M., 1999. – S. 138–149.
3. Lasujell, G. Kommunikativnyj process i ego struktury / G. Lasujell. – SPb., 1996. – 122 s.
4. Lippman, U. Obshhestvennoe mnenie / U. Lippman. – M., 2004. – 384 s.
5. Merton, R. Massovaja kommunikacija, massovye vkusy i organizovannoe social'noe dejstvie / R. Merton. – M., 1999. – S. 138–149.
6. Nojel'-Nojman, Je. Obshhestvennoe mnenie. Otkrytie spirali molchanija / Je. Nojel'-Nojman. – M., 1996. – 199 s.
7. Sibert, F. Chetyre teorii pressy / F. Sibert i dr. – M., 1998. – 223 s.
8. Toffler, Je. Tret'ja volna / Je. Toffler. – M., 1999. – 784 s.
9. Shiller, G. Manipuljatory soznaniem / G. Shiller. – M., 1980. – 326 s.
10. Anohin, M.G. Informacionno-kommunikacionnye tehnologii v politike / M.G. Anohin, M.Ju. Pavljutenkova // Vestn. Ros. un-ta druzhby narodov. Ser.: Politologija. – 1999. – № 1. – S. 40–52.
11. Vasilenko, I.A. Politicheskie processy na rubezhe kul'tur / I.A. Vasilenko. – M., 1998. – 210 s.
12. Vershinin, M.S. Politicheskaja kommunikacija v informacionnom obshhestve / M.S. Vershinin. – SPb., 2001. – 253 s.
13. Grachev, M.N. Politicheskaja kommunikacija: teoreticheskie koncepcii, modeli, vektory razvitija /

M.N. Grachev. – M., 2004. – 328 s.

14. Zasurskij, I.I. Rekonstrukcija Rossii. Mass-media i politika v 90-e gody / I.I. Zasurskij. – M., 2001. – 288 s.

15. Latynov, V.V. Massovaja komunikacija: predel politicheskogo vlijanija / V.V. Latynov. – M., 2000. – 110 s.

16. Kretov, B.I. Sredstva massovoj komunikacii – jelement politicheskoi sistemy obshhestva / B.I. Kretov // Social'no-gumanitarnye znaniya. – 2001. – № 1. – S. 110–115.

17. Nazarov, M.M. Massovaja komunikacija v sovremennom mire: metodologija analiza i praktik issledovanij / M.M. Nazarov. – M., 2002. – 240 s.

18. Naumenko, T.V. Massovye komunikacii v politicheskoi strukture obshhestva / T.V. Naumenko // Vestn. Mosk. un-ta. Ser. 12, Politicheskie nauki. – 2003. – № 3. – S. 102–116.

19. Pavljutenkova, M.Ju. Internet i politika / M.Ju. Pavljutenkova. – M., 2010. – 144 s.

20. Solov'ev, A.I. Politologija: Politicheskaja teorija. Politicheskie tehnologii / A.I. Solov'ev. – M., 2001. – 559 s.

21. Solov'ev, A.I. Politicheskaja komunikacija: k probleme teoreticheskoi identifikacii / A.I. Solov'ev // Polis. – 2002. – № 3.

22. Solov'ev, A.I. Politicheskie komunikacii / A.I. Solov'ev. – M., 2004. – S. 5–12.

23. Chichanovskij, A.A. Vzaimodejstvie SMI i vlastnyh struktur v uslovijah modernizacii rossijskogo obshhestva (politologicheskij analiz) : avtoref. ... dis. d-ra polit. nauk / A.A. Chichanovskij. – M., 1995. – 73 s.

24. Culadze, A.M. Politicheskie manipuljacii / A.M. Culadze. – M., 1999. – 142 s.

25. Pushkareva, G.V. Politicheskaja sistema: sinergeticheskij podhod / G.V. Pushkareva // Vestn. Mosk. un-ta. Ser. 12, Politicheskie nauki. – 2001. – № 6. – S. 37–38.

26. Vasilenko, I.A. Informacionnye resursy vlasti i formirovanie novoj postklassicheskoi kartiny politicheskogo mira HHI v. / I.A. Vasilenko // Vestn. Mosk. un-ta. Ser. 12, Politicheskie nauki. – 2004. – № 2. – S. 31.

© Л.А. Васильева, 2016